

Глава 33.1

Жуань Цинму ошеломленно слушал и, наконец, спустя долгое время прошептал: «Я уже зарегистрировался и уже вернул форму Старому Цзяню».

Цинь Юань ничего не мог поделать с тем фактом, что расстояние между ними росло.

Каждый раз, когда они немного приближались, он чувствовал себя немного счастливее. Всякий раз, когда они расставались, он не мог не чувствовать себя подавленным.

Когда они расстались на берегу реки в его прошлой жизни, этот человек посмотрел на бурлящую речную воду и сказал после долгого молчания: «Если это правда, я верну тебе справедливость при следующей встрече».

Казалось, с этого момента он всегда слабо надеялся на еще одну встречу в другой день.

Он всегда мечтал о том, чтобы этот человек, в конце концов, подошел к нему с угрызениями совести и торжественно извинился перед ним. Он высокомерно и гордо смеялся. «Айя, оказалось, что настанет и для Цинь-шаося день, чтобы признать свою неправоту. Все нормально. Я позволю тебе отплатить мне банкой персикового вина...»

Он вышел из транса, сильно потер лицо и заставил Цинь Юаня улыбнуться. «Это же просто другой этаж. Ты сможешь найти меня, чтобы поиграть в карты. Я также могу спуститься, чтобы задать тебе вопрос. Между нами все будет точно так же».

Цинь Юань молча сел и тихонько прислонился к стене, опустив глаза феникса.

Спустя долгое время он посмотрел на время, отображаемое на настольной лампе, и тихо сказал. «А теперь давай спать».

Жуань Цинму внезапно достал свой телефон и направил его на настольную лампу, ища угол.

Слева и справа он сделал несколько снимков и посмотрел на того человека на заднем плане фотографии, чувствуя, как слегка шевельнулось его сердце.

Он тайно отрегулировал угол и собирался нажать кнопку и сделать снимок, когда Цинь Юань поднял голову и молча огляделся.

Рука Жуань Цинму слегка дрожала, когда он делал снимок, и изображение, которое он снял, было несколько размытым.

Словно сотканный водой, на знакомом профиле в объективе фотоаппарата сиял теплый ореол.

Когда Цинь Юань оказался перед объективом камеры, у него было спокойное выражение лица, а его пара глаз феникса слегка мерцала светящимся светом.

Жуань Цинму поспешно махнул рукой. "Да я так. Я только сфотографировал настольную лампу».

Он взял свой телефон и воспользовался функцией поиска картинок на Таобао. Вскоре точно такой же предмет был идентифицирован.

... Она, блять, стоила 798 юаней??

Она была произведена в Великобритании и удостоена немецкой награды Red Dot в области промышленного дизайна: «Простой и элегантный внешний вид, гарантия высокого качества». Какого черта? Разве аналогичная настольная лампа от Yiwu Production на Таобао не стоила всего несколько десятков юаней?

Он долго искал и, наконец, обиженно закрыл Таобао.

Черт. Он хотел купить аналогичную настольную лампу, чтобы использовать ее на четвертом этаже в будущем, но она на самом деле обойдется ему в целую сумму его месячного проживания.

Страдания прошлого месяца только что закончились, и он только что получил новые 800 юаней на проживание за этот месяц. Даже если бы он хотел, он не мог тратить свои деньги так безрассудно.

В этом дерьмовом мире было приятно иметь кондиционер и мобильный телефон. Просто на все нужны были деньги, и он даже должен был их зарабатывать сам!

Действия со стороны Старого Цзяня были быстрыми. Процедура была завершена сразу после получения заявки на переезд от Жуань Цинму.

В субботу после обеда занятий не было. Перед тем, как Жуань Цинму покинул школу и пошел домой, он пошел на первый этаж, чтобы сначала перенести свои вещи.

Когда он толкнул дверь 106й, в комнате не нашлось никаких признаков холодного и тихого соседа по комнате. Было неизвестно, занят он чем-то или что-то ещё. Жуань Цинму посмотрел на совершенно пустую комнату и начал собирать вещи.

Внезапно он был ошеломлен, когда открыл незапертый шкаф.

В нем был полиэтиленовый пакет. Когда он открыл его, то внутри оказалась маленькая изысканная настольная лампа. Рядом была оставлена записка с твердыми штрихами, написанными перьевой ручкой.

«Прощальный подарок — удачи в улучшении оценок».

На дальней стороне дороги за пределами школы Цинь Юань открыл дверь пассажирского сиденья и сел сзади.

Дядя Ян уверенно завел машину. Глядя на мальчика, сидящего на заднем сиденье, он чувствовал себя немного неловко.

Он видел, как этот ребенок рос. Хотя в глазах других он всегда выглядел как подросток, который мало проявлял эмоций, дядя Ян мог ясно сказать, когда мальчик был в плохом настроении.

Если в начале этого семестра молодого хозяина его семьи можно было увидеть слегка жизнерадостным, то сейчас он выглядел гораздо более мрачным.

«Сяо-Юань, ты в последнее время усердно учился?» Дядя Ян не знал, что ещё сказать.

Цинь Юань отвел взгляд от пейзажа за окном. «Мм, было не сложно».

Машина выехала из района возле школы и направилась в сторону роскошного района.

Сентябрьская погода была немного прохладнее, и ветерок за окном врывался в полуоткрытое окно. Они несли по обочинам дороги аромат неведомых цветов и деревьев, который был темным, тонким и знакомым для этого города запахом.

Цинь Юань сидел на пассажирском сиденье, его темная челка развевалась на ветру. Он опустил голову и молча разорвал в руке пачку маленьких пирожных. Он медленно положил пирожное в рот и откусил его.

Когда Жуань Циньму ушел, кровать и стол уже были прибраны, и на его столе осталась только пакет с этим.

Белоснежная хрустящая корка и темно-красная кисло-сладкая начинка из китайского боярышника. Это были те самые, которые он положил на стол Цинь Юаня, когда впервые переехал в 10бю.

Боярышниковые пироги.

Он никогда раньше не ел ничего подобного. Кисло-сладкий вкус, смешанный с хрустящей коркой, казалось, продлевает вкус.

Дядя Ян посмотрел на него из зеркала заднего вида и с любопытством спросил: «Это закуска из школьной столовой, а. Она на удивление хорошо сделана».

Этот ребенок никогда раньше не ел десерт. Эта вещь должна быть довольно вкусной, верно?

Цинь Юань издал «э-э» и поправился. «Мне подарил ученик. Это не из столовой».

Дядя Ян был в восторге. «О, тот ученик, что живет в той же комнате в общежитии, что и ты?»

После начала занятий этот ребенок неожиданно проявил инициативу и сказал ему, что в его одностороннюю комнату переехал новый ученик. Хотя он был из другого класса, казалось, что сосед Цинь Юаня по общежитию был очарователен и имел хороший характер.

Даже если это были только эти несколько слов, Цинь Юань сказал их искренне и счастливо.

<http://bllate.org/book/14098/1239892>